

"Следующий!"

Ученик храма Сюань поспешно записал на бумагу два больших слова, но как раз в тот момент, когда последний штрих должен был вот-вот упасть, у ученика не было пальцев. Дрожание, перо щелкнуло в два с щелчком в связи с усилием, и широкоглазый наклон головы, "Подождите, как вы сказали, как вас зовут?"

Цинь Ши слегка улыбнулся в неверии: "Ши Цинь!"

Этот голос, наполненный густой духовной энергией, заставлял его долгое время реверберировать в тысячеметровом радиусе под пиком Сюань, падая в уши всех присутствующих.

"Ши Цинь"? Он тот самый Ши Цинь, который недавно сделал себе имя?" Безразлично, толпа, выстроившаяся позади Цинь Ши и Сяоми Цай, показала испуганный взгляд, возвышенный и одновременно отступая от Места уступило место вакууму.

"Ни за что, да? Он убил нескольких старейшин Сюаньского зала, почему он до сих пор осмеливается прийти на конкурс чести, разве он не знает, что этот конкурс чести просто для того, чтобы заманить его на крючок? Открыто?"

"Кто знает, парень, который думает, что может игнорировать Дворец Сюань только потому, что он оппортунистически убил несколько старейшин Дворца Сюань, самодовольных парней."

"Он случайно убил старейшин храма Сюань?"

"А ты как думаешь? Вы его не видели, он только в середине королевства Сюань Лин, он даже не так хорош, как я. Когда он убил старейшину Ли Буфань Ли, я слышал, что это он тоже убил его. Это произошло потому, что старейшина Ли поссорился с Юань Бо, владельцем аукционного дома без дверей, и он напал сзади, а Ли Чжанлай был застигнут врасплох тем. Убей!"

"Неужели? Какой мерзкий негодяй!"

В разгар жарких дискуссий, в углу, пронзившем Цинь Ши, как огненный меч, стоял красивый глаз, длинное синее платье, танцующее с ветром, показывая прикосновение удивления.

При ближайшем рассмотрении, не является ли владелец этого прекрасного глаза женщиной в синем, у которой была возможность встретиться с Цинь Ши прошлой ночью? Она мурлыкала вишневыми губами и хихикала: "Так он Ши Цинь? Хм, неважно кто ты, неважно кто ты, если ты осмелишься дразнить сестру меня, рано или поздно, сестра, я сделаю так, что ты будешь хорошо выглядеть!"

Четыре великих семейства, клан Зеленого Дракона и клан Сюаньчэн Ли, эти знаменитые силы уже были встречены во внутреннем шкафу дворца Сюань, так что здесь не было необходимости выстраиваться в очередь.

По этой причине, в очереди за Цинь Ши, большинство из них были учениками небольших семей, которые никогда не видели мира и знали Цинь Ши по слухам. Дискуссия была полна презрения и лести, и один из иностранных учеников, который хотел подняться на высокую ветвь дворца Сюань, с презрением наклонил голову и пошел к Со стороны Цинь Ши: "Малыш,

ты и есть Ши Цинь?"

Взгляд сбоку смотрел на этого непросвещенного ученика, он был культиватором королевства Сюань Линь, ему было еще меньше тридцати лет, и его считали лидером в восточном регионе.

Но в глазах Цинь Ши, прямо сейчас, пока он не оказался в Небесном царстве, этого было недостаточно, чтобы заставить его расслабиться, слегка посмеяться: "О, у тебя что-то есть?".

"Что-то не так? Чи, это так же высокомерно, как и слухи, сегодня без помощи Зала Сюань, я, Чжао Гао, займу место небес и истреблю тебя, зверь"! Лицо Чжао Гао было наполнено поперечной плотью, и он с яростной свирепостью поднял три пламени огня на Цинь Ши.

Кто-то взял инициативу в свои руки, ученики со стороны сразу же ликовали, многие из них размахивали флагами в честь этого Чжао Гао, а два ученика из зала Сюань смотрели друг на друга направо и налево, но не издавали ни звука.

Услышав шум рядом с ней, женщина в синем углу чихнула на нее: "Хихикай, кучка идиотов!"

Бах!

Три пламени, как у Зверя Потопа, поднялись, а семицветное сияние взбудоражило, и прежде чем толпа увидела, что происходит, ноги Чжао Гао прихрамыли, и он был прямо сбит с ног на расстоянии более десяти метров.

"Один удар?"

Рядом с ним толпа, покрытая ужасом.

Цинь Ши стоял рядом с ним с отрицательной рукой, повесив довольную светлую улыбку, на этот раз он не остановил Сяомикай, он знал, что бывают моменты, когда слепое сдерживание бесполезно, только позволив другой стороне понять разницу между ними, он мог избежать ненужных неприятностей.

"Насколько сильна эта женщина, королевство покойного Сюань Линя? Сколько ей лет?"

"Неудивительно, что этот Ши Цинь осмеливается безнаказанно прийти в Сюаньский зал, рядом с ним такие могущественные помощники!" Группа цветов, которые упали вместе с ветром, сразу же упали обратно в низком скандировании.

"Отважитесь нанести удар по моему отцу, ища смерти!"

У Ми Кай были повсюду убийственные намерения, и ее нефритовая рука подняла между пылью горсть семицветного света, отпечатавшегося на лбу Чжао Гао.

"Урок подойдет". Желаемый эффект был достигнут, Цинь Ши натянул на белое запястье Сяоми Цай, темперамент Сяоми Цай, который он понял, если он не сделал что-то, чтобы остановить это, этот Чжао Гао... Должен умереть.

Цинь Ши знал, что он не может устроить сцену сейчас, иначе у него будут настоящие неприятности, и по этой причине его черные глаза пронеслись над жадной и молчаливой целой ареной, намеренно поднимая свой Голос напевал: "Любой, кто все еще хочет моей жизни сейчас, вперед".

Толпа робко смотрела друг на друга, даже если сила Чжао Гао в этой группе была на пике

царства, он был побежден одним ударом, кто бы все равно осмелился беспокоить Цинь Ши?

Наверное, это не будет искать неприятностей, а будет выглядеть неудобно.

Роллинг, Чжао Гао гневно поднялся: "Ублюдок, если у тебя есть возможность выйти и сразиться со мной, всегда прячась за женщиной, благодаря тебе также считаются Мужчины!"

Под звуки этого, толпа шептала мнение, ожидая ответа Цинь Ши.

"Саморазрушительная штука!" Женщина в зеленой одежде подняла длинную юбку, ее прекрасные глаза двигались в сторону Цинь Ши, возможно, в глазах других, Цинь Ши полагался на Сяомикай, но она ясно понимала... по сравнению с Маленьким Ми Кай, Цинь Ши был тем, кто по-настоящему ел людей, не плюя костями.

"Всё ещё смеешь говорить, ищешь смерти!" Малышка Ми Кай гневно растоптала ногу и захотела идти вперед.

Цинь Ши шагнул в сторону Сяомикай и кружился вокруг, чтобы посмотреть на Чжао Гао подлым взглядом: "Кажется, что некоторые люди не остановятся, пока не сделают это сами".

Кыш!

Виртуальная тень в черной оболочке дрожала несколько минут, и прежде чем толпа смогла вернуться к своим чувствам, Чжао Гао внезапно закрыл зрачки и сладко изрыгнул кровь в горле, а затем упал на десятки метров.

Бряк!

Яростный грохот нарушил мёртвое молчание, и группа инопланетных учеников в ужасе отбросила несколько пунктов: "Что только что случилось?"

"Ты видишь его руку, это он!"

Ученик завыл и указал на Цинь Ши, после чего только все пришли в сознание, и мантия Цинь Ши на левом рукаве была окрашена в красный цвет мазком ярко-красной крови.

"Хорошо, какая быстрая скорость, разве я не говорил, что он умеет быть только оппортунистом?"

"Идиот, какая возможность быть умным! Ты устроил мне умозрительную атаку и одним ударом разбил среднее королевство Сюань Линь, чтобы проверить, не были ли слухи ложными!"

Небольшая паника сошла под пиком Сюань, и два ученика Храма "Сюань" уставились на Цинь Ши с тяжелыми взглядами, не зная, что делать.

В то же время даже женщина в синем, которая пряталась в темном и уединенном лесу, не могла не поднять брови. Скимминг: "Ну и наглый ублюдок!"

Стуча Чжао Гао, Цинь Ши поднял голову в удовлетворении: "Моя жизнь здесь, если хочешь взять ее, я в твоём распоряжении, но советую тебе лучше". Взвесь свои силы, или он станет для тебя уроком!"

Громкий Хон Инь был долгим и пустым.

Зрители были мертвы безмолвны, бредили, тонули в шоке, вызванном Цинь Ши.

Бряк!

На небосводе внезапно поднялся ветер в облаках.

Скатывание давления закатало пыль и песок земли, в результате чего птицы и звери в Призрачном лесу внизу рассеялись, и толпа не могла не последовать за ними с поднятой головой.

Цинь Ши нахмурился под могучим давлением, и прикосновение скромной розы, "Небесное царство?"

Два ученика Сюаньского зала оглянулись назад, и старик с отрицательной рукой неуклонно приземлился на каменную дверь под пиком Сюань. Глаза были в восторге: "Старейшина Большой Медведь!"

Старейшина по имени Бейду махнул пыльной рукой и посмотрел вниз на Цинь Ши с ледяным холодом: "Малыш, ты и есть Ши Цинь?".

"Никакой смены имени в очереди, никакой смены имени на месте!" Цинь Ши потопил свой Даньтянь с силой и ответил, удерживая открытый барьер вокруг него, чтобы блокировать давление.

Он сказал это, но он не был виновен, он не знал, сколько раз он менял свое имя по дороге, это действительно была не его вина, шок от слова Цинь-Ши в северном регионе распространился по всей империи, которые знали, что теперь слово Стоун-Цинь также говорили в восточном регионе.

Северная часть Цинь-Ши и восточная часть Стоун-Цинь уже были бытовыми именами, только не знаю, каково было бы, когда все узнали, что Цинь-Ши - это тоже Стоун-Цинь.

"Хе-хе, раз уж это так, то твоя жизнь, я возьму ее снова!" Бэй Доу яростно сорвался, и с восьми сторон поднялся катящийся ураган - невидимая гора, проштампованная на груди Цинь Ши.

"Старик, я пойду с тобой!"

В то же время, Малыш Ми Кай поднял руку.

В первый день месяца он оказался в эпицентре серии событий, которые приведут его к новому этапу в истории города.

Когда я увидел его в первый раз, я подумал, что было бы неплохо взглянуть на него. Это еще более непостижимо!"

В разгар момента, не меньше, чем следующие Цинь Ши низменно кричал: "Звездное метеоритное определение тиранического тела!".

Бах!

Великолепная гора была положительно подавлена, и Цинь Ши почувствовал, как кровь в его теле набухает, взмывая ввысь в несколько шагов назад.

Волнуюсь, маленький Ми Кай кокетливо рычит: "Папочка!"

Прервав Сяомикай, Цинь Ши прикрыл грудь и посмотрел в сторону Бэй Доу, презирая два слова, выгравированных на его лице в насмешку: "Хэхэ, Небесный Старейшина, к моему Маленькое королевство Сюань Линь, чтобы сделать ход, это стиль дворца Сюань?"

"Хватит нести чушь, не нужно быть вежливым с такими людьми, как ты!" Бэй Доу хладнокровно рычал, его тело вихрело, когда он приближался к Цинь Ши.

Взглянув на Бейду, Цинь Ши сам знал, что эта битва, казалось, невозможно не захотеть сражаться, но только проклятый с отставкой: "Хамф, Зал Сюань, просто Это большая заслуга, и ты устраиваешь дерьмовый конкурс чести!"

Тайны Божественного Характера, Кровь Демона открылась, толстая сила поднялась в небо, прямо прыгнув в царство покойного Сюань Линь, вызвав хмурость толпы на поле, Бэй Доу тоже был весьма удивлен, но то, что собралось сразу после этого, было полным гнева, сотни футов гор, сдвинутых вверх на ладони.

Бах!

Неожиданно, за облаками, барьер серебряного света через небо и землю заблокировал двух человек, которые собирались прикоснуться.

Два небесных нападения исчезли в воздухе, как камни, погружающиеся в море под серебряным световым барьером.

С ударом, Цинь Ши был потрясен сотни метров, уставившись на барьер, как раскол в сердце, и поднялся в страхе: "Какая страшная сила...".

Этот барьер давал людям своего рода, неприкасаемый страх.

Бейду также пролетел десятки метров, подняв голову, чтобы посмотреть на конец серебряного барьера, и вдруг на его старом лице возникла незабываемая паника.

В конце барьера, за облаками девятого неба, медленно упала женщина в ярко-красном тибетском платье. Одновременно вздрогнув, он встал на колени и заревел глубоким, низким голосом: "Приветствуйте хозяина зала"!

Женщина в красной одежде упала, словно выпрыгнув из красной пыли, так же равнодушно, как неторопливо промчалась мимо Цинь Ши: "Никогда бы не подумала, что ты действительно осмелишься прийти".

"Это ты?"